

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ КОРПОРАТИВНЫХ НОРМ

© 2023 г. Н. А. Макарова

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

E-mail: makarovaifsin@mail.ru

Поступила в редакцию 05.03.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена формулированию определения понятия и выделению системы признаков корпоративных норм как особой разновидности социальных регуляторов с позиции отечественной юридической науки. Автор подчеркивает все возрастающую роль корпоративных норм, что обусловлено процессами, происходящими в нем. В качестве признаков корпоративных норм определяются: формализованный характер, направленность на обеспечение функционирования негосударственных объединений, адресованность исключительно субъектам, выступающим членами таких объединений, обеспеченность мерами негосударственного воздействия и др. На основе выделяемых признаков под корпоративными нормами предлагается понимать формально-определенные социальные нормы, направленные на обеспечение функционирования негосударственных объединений, регулирование их внутренних вопросов, обеспечивающиеся мерами воздействия со стороны данных объединений.

Ключевые слова: право, корпоративные нормы, социальные нормы, мораль, обычай, религиозные нормы.

Цитирование: Макарова Н.А. К вопросу об определении понятия и признаков корпоративных норм // Государство и право. 2023. № 1. С. 173–177.

DOI: 10.31857/S102694520019091-1

TO THE QUESTION OF THE DEFINITION AND FEATURES OF CORPORATE NORMS

© 2023 N. A. Makarova

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: makarovaifsin@mail.ru

Received 05.03.2022

Abstract. The article is devoted to formulating the definition and highlighting the system of signs of corporate norms as a special kind of social regulators from the standpoint of the Russian legal science. The author emphasizes the ever-increasing role of corporate norms, which is due to the processes taking place in it. As features of corporate norms, the following are defined: formalized nature, focus on ensuring the functioning of non-state associations, addressing exclusively to entities that are members of such associations, provision with measures of non-state influence, etc. On the basis of the distinguished features, it is proposed to understand corporate norms as formally defined social norms aimed at ensuring the functioning of non-state associations, regulating their internal issues, provided by measures of influence from these associations.

Key words: law, corporate norms, social norms, morality, custom, religious norms.

For citation: Makarova, N.A. (2023). To the question of the definition and features of corporate norms // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 173–177.

Изменения, которые произошли в жизни российского общества на рубеже XX и XXI вв., затронули самые разные ее стороны и прежде всего коснулись сферы экономики, что проявилось в активизации частного предпринимательства, признании многообразия форм собственности и др. Параллельно с этим шло формирование «внеэкономических» институтов гражданского общества, таких как политические партии, общественные движения, ассоциации и пр. Можно сказать, что усложнилась сама структура общества, в ней появились элементы, существование которых в условиях СССР было невозможным.

Появление новых коллективных субъектов общественных отношений логично потребовало соответствующих изменений в праве, создания системы юридических норм, закрепляющих их статус и регулирующих порядок взаимодействия с государством и между собой. Однако в условиях современного правового государства, поддерживающего свободу и частную инициативу, детальная регламентация всех сторон функционирования негосударственных объединений становится нецелесообразной, вследствие чего в научной литературе все чаще стали вести речь о возникновении особой разновидности социальных норм, предназначенных для регуляции внутренних вопросов жизнедеятельности таких субъектов, — корпоративных норм.

Несмотря на то что корпоративные нормы еще в конце прошлого века прочно утвердились как компонент социального регулирования и в таком качестве находили отражение в научных и учебных публикациях, четкое определение и признаки данной категории нередко не формулировались, а пик ее исследования в отечественной юридической науке пришелся на период с 2008 по 2017 г. Именно в эти годы был подготовлен ряд диссертационных исследований, в которых анализировались значение и особенности корпоративных норм, формулировались предложения определения данного понятия, а также производилось сопоставление корпоративных норм с правом и в некоторых случаях с иными социальными регуляторами.

Без сомнений, в рамках одной научной статьи полноценный анализ всех этих важных аспектов невозможен, поэтому здесь считаем необходимым остановиться на вопросе об определении понятия и признаков корпоративных норм. Причем выбор предмета исследования, разумеется, не случаен, поскольку сущность корпоративных норм, как и других социальных явлений, прежде всего раскрывается именно через определение понятия.

Прежде чем перейти к формулированию определения понятия «корпоративные нормы», остановимся на раскрытии основополагающих признаков таких норм, что в дальнейшем поможет адекватно «наполнить» определение соответствующего понятия.

Анализ источников, посвященных исследованию природы корпоративных норм, позволил выделить ряд их ключевых признаков, перечень которых, разумеется, носит не бесспорный характер.

1. Корпоративные нормы являются разновидностью социальных норм¹. Данное утверждение под сомнение ставиться не может, так как сама природа корпоративной нормы предполагает ее функционирование именно в качестве регулятора общественных отношений. Впрочем, отдельными исследователями выделяются также несоциальные

корпоративные нормы, под которыми предлагается понимать стандарты использования материальных объектов в рамках корпоративной деятельности. Речь, в частности, идет о технических, санитарно-гигиенических и иных нормах². Вместе с тем, на наш взгляд, выделение корпоративных несоциальных норм трудно признать обоснованным. Полагаем, что, к примеру, правила использования компьютерной техники (технические нормы) вряд ли будут иметь специфику применительно к различным сферам трудовой деятельности. Тенденция же сближения социальных и технических норм характерна для современного общества, но не может являться основанием для смешения классификационных групп.

2. Корпоративные нормы необходимы для регуляции таких общественных отношений, которые не упорядочены при помощи правовых норм либо отношений. Речь, разумеется, не идет о возможных пробелах в праве. Предметом регулирования корпоративных норм являются такие общественные отношения, «вмешательство» в которые со стороны государства при помощи права является не целесообразным вследствие возможного снижения позитивной социальной активности субъектов общественной жизни в результате такого вмешательства и отсутствия общественной значимости регулируемых отношений.

Здесь, однако, необходимо оговориться о том, что, хотя корпоративные нормы в идеале не должны выходить за рамки, установленные для них правом, и вступать в конфликт с ним, на практике противоречия между правовыми и корпоративными нормами, к сожалению, возможны. В этом смысле корпоративные нормы мало чем отличаются от иных социальных регуляторов (морали, обычаев и проч.), которые порой «диссонируют» с правом. Однако возможные противоречия здесь, как и в других сферах, однозначно должны разрешаться в пользу права.

3. Корпоративные нормы направлены на обеспечение функционирования негосударственных объединений посредством регулирования внутренних вопросов их жизнедеятельности (например, регламентируют уплату членских взносов и т.д.). Как уже отмечалось, предметом регулирования корпоративных норм должны становиться такие вопросы, которые не относятся к числу наиболее значимых для общества и государства и специфика которых по объективным причинам не может быть учтена в праве, но при этом имеют немаловажное значение для конкретного негосударственного объединения. Из указанного свойства корпоративных норм логично вытекает их следующая особенность.

4. Корпоративные нормы адресованы исключительно субъектам, имеющим непосредственное отношение к конкретному негосударственному объединению³, по мере выхода из сферы компетенции которого субъекты освобождаются от обязанности соблюдать соответствующие правила. Отсюда корпоративные нормы в отличие от норм права априори лишены такого свойства, как общеобязательность.

5. Соблюдение корпоративных норм обеспечивается мерами воздействия со стороны негосударственных объединений. За их нарушение не могут устанавливаться наказания, связанные с лишением жизни, свободы, прочих конституционных прав. Наиболее жесткой мерой воздействия здесь

¹ См.: Житов С.А. Право и корпоративные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 15.

² См.: Лапаев Д.Ю. Взаимодействие права и корпоративных норм (на примере регулирования организации деятельности коллективов сотрудников ОВД и ФСИН РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 7, 8.

³ См.: Житов С.А. Указ. соч. С. 15, 16.

выступает исключение из состава негосударственного объединения, что не сравнимо с негативными последствиями применения мер юридической ответственности⁴.

Однако по этому вопросу А.Б. Козырева пишет, что корпоративные нормы могут обеспечиваться не только внутриорганизационными мерами, но и мерами государственного принуждения, а в связи с тем, что природа любых норм определяется способом их гарантирования, необходимо признать, что и корпоративные нормы должны быть отнесены к числу имеющих правовой характер⁵.

Сходную позицию обнаруживаем в диссертации В.А. Потапова, который отмечает, что корпоративный нормативный акт имеет правовую природу, что подтверждается его выражением в словесно-документальном виде, официальным характером и принятием конкретной корпорацией в пределах предоставленных ей полномочий. Качество правового корпоративного нормативного акта придает и то обстоятельство, что он если не прямо, то опосредованно поддерживается государством⁶.

Вместе с тем полагаем, что ряд аргументов, приводимых указанными выше авторами, не может быть свидетельством правовой природы корпоративных актов и корпоративных норм как их логического содержания.

Например, трудно согласиться с тем, что корпоративный нормативный акт имеет официальный характер, ведь исходит он не от государства. Многие нормы морали, этики, эстетики, неправовых обычаев также «если не прямо, то опосредованно поддерживаются государством», что не делает их частью правового регулирования. Таким образом, корпоративные акты, являющиеся источником, в котором находят внешнее выражение корпоративные нормы, точнее именовать корпоративными нормативными актами, а не корпоративными правовыми.

С учетом вышеуказанного мы разделяем позицию С.А. Житова, который отмечает, что ряд норм, которые принято относить к корпоративным, к примеру нормы, содержащиеся в правилах трудового распорядка, не должны относиться к их числу, поскольку, по сути, в процессе реализации опираются на меры воздействия, предусмотренные трудовым законодательством и, соответственно, выступают нормами трудового права⁷.

Также коротко остановимся на аргументации использования конструкции «мера воздействия» для описания механизма обеспечения исполнения корпоративных норм. На наш взгляд, характерное для большинства публикаций определение в качестве способа гарантирования исполнения корпоративных норм, реализации санкций, мер принуждения и проч. значительно сужает арсенал средств воздействия в данной сфере. Прежде всего при таком подходе «упускаются из вида» стимулирующие средства, которые здесь (в отличие от сферы государственно-правового регулирования) должны являться преобладающими. Очевидно, что негосударственные объединения, не имеющие специального аппарата принуждения, не смогут обеспечивать исполнение широкого круга негативных санкций

и для повышения исполнимости корпоративных норм упор априори должен быть сделан на средства позитивного, стимулирующего регулирования. Таким образом, «мера воздействия» позволяет охватить как ограничивающие, так и стимулирующие механизмы обеспечения исполнения корпоративных норм, которые в реальной жизни используются не иначе как в сочетании.

6. Корпоративные нормы формально определены (зафиксированы в актах негосударственных объединений)⁸.

Здесь, однако, заметим, что безусловная формализованность выделяется как существенный признак корпоративных норм не всеми исследователями. В частности, Д.Ю. Лапаев отмечает, что существуют разновидности корпоративных норм, не требующих фиксации. К ним, по его мнению, прежде всего должны быть отнесены корпоративная мораль и обычаи, реализуемые на основании корпоративной ценности, привычки, подражания⁹.

Относительно последнего суждения заметим, что, если социальная норма не снабжена конкретными мерами воздействия в случае ее нарушения, она утрачивает один из существенных признаков корпоративных норм. Кроме того, полагаем, что мораль, этика, эстетика, обычаи также, в свою очередь, могут носить не только общегосударственный, но и внутригрупповой характер. Так, об уровне морали, к примеру, более точно можно судить в пределах какой-либо социальной группы, и чем меньше будет данная группа, тем точнее может быть определен уровень внутригрупповой морали. Таким образом, внутригрупповые правила, о которых пишет в данном случае Д.Ю. Лапаев, скорее являются разновидностями норм морали, этики, обычаев и т.д., а не разновидностью корпоративных норм.

Помимо отмеченных нами выше признаков корпоративных норм, которые предполагаются в качестве основополагающих для их характеристики, в научной литературе выделяются и некоторые другие. Например, С.А. Житов выделяет такой признак корпоративной нормы, как обеспеченность специфическими для каждой организации мерами воздействия (выговор, исключение, предупреждение)¹⁰. Однако полагаем, что специфики в применяемых мерах воздействия во многих случаях не будет (хотя, разумеется, перечень мер воздействия может быть довольно обширным и не полностью совпадающим). Однако отличия в данной сфере в большей степени проявятся в правилах, за нарушением или исполнением которых следуют меры воздействия в рамках конкретной корпорации.

Сложно также согласиться с наличием такого признака корпоративных норм, как их асинхронный характер и отсутствие системы¹¹. Полагаем, что при определенных условиях в процессе функционирования крупных корпораций корпоративные нормы могут носить довольно сложный характер, образовывать определенную иерархию, которую, разумеется, нельзя сравнить со степенью сложности системы права.

Выделенные признаки корпоративных норм позволяют вернуться к центральному вопросу нашего исследования — вопросу об определении данного понятия. Однако, прежде чем переходить к указанному вопросу, необходимо

⁴ См.: Житов С.А. Указ. соч. С. 16, 19.

⁵ См.: Козырева А.Б. Корпоративные нормы: правовой характер, признаки, санкции и соотношение с законодательными нормами // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 3. С. 30.

⁶ См.: Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁷ См.: Житов С.А. Указ. соч. С. 16–19.

⁸ См.: там же.

⁹ См.: Лапаев Д.Ю. Указ. соч. С. 7, 8.

¹⁰ См.: Житов С.А. Указ. соч. С. 15, 16.

¹¹ См.: Лапаев Д.Ю. Указ. соч. С. 15–17.

определился с тем, кто именно может являться субъектом, формирующим корпоративные нормы.

В целом вопрос об определении субъектов корпоративного правотворчества в рамках дискуссии, которая имеет место в юридической литературе, по сути, требует определения того, могут ли корпоративные нормы содержаться в локальных актах государственных органов и учреждений.

На наш взгляд, очевидно, что в качестве субъекта корпоративного правотворчества могут выступать исключительно негосударственные объединения, обладающие существенными признаками корпорации, прежде всего наличием определенных целей функционирования объединения, добровольностью членства в нем и др. В свою очередь, способность быть субъектом корпоративного нормотворчества, необходимого для регуляции внутри организационных вопросов, также будет являться одним из признаков корпоративного объединения.

В связи с вышеуказанным мы разделяем высказанную в юридической литературе позицию, в соответствии с которой субъектами корпоративного правотворчества могут быть любые негосударственные объединения, в независимости от масштабов деятельности и целей создания (как коммерческие, так и некоммерческие)¹².

Данное утверждение позволяет подчеркнуть еще один важный аспект, связанный с определением субъектов корпоративного правотворчества. Религиозные нормы, как правило, определяемые в системе социальных регуляторов как их самостоятельная разновидность, являются подвидом корпоративных норм, поскольку обладают всеми их существенными признаками, о которых речь шла ранее (внутригрупповая направленность регулирования, формализованность, обеспеченность корпоративными мерами воздействия и пр.). Исключение составят только религиозные нормы теократического государства, поскольку в нем данные нормы, по сути, отождествляются с правовыми.

В любом случае особенности корпоративных норм обусловлены их направленностью на регуляцию внутриорганизационных отношений, специфика которой определена целями и задачами, стоящими перед данным объединением, в пределах, предусмотренных законом. Поэтому трудно согласиться с утверждениями о том, что такие нормы нередко могут регулировать отношения, выходящие за внутриорганизационные рамки (например, в ситуациях, когда органы государства передают некоторые свои полномочия общественным организациям)¹³; могут не только устанавливать «внутренние» правила, но и регулировать порядок взаимодействия между различными корпорациями, а также между корпорациями и государством¹⁴.

Думается, что при кратковременной передаче каких-либо полномочий государства в ведение конкретного негосударственного объединения (того же профсоюза, хотя в условиях российской действительности эту ситуацию довольно сложно представить) данные субъекты будут действовать от имени и в интересах государства, а механизмы принудительного исполнения их решений станут аналогичными механизму исполнения решений государственных органов. Возвращаясь к признакам корпоративных норм,

напомним, что их исполнение не обеспечивается мерами государственного принуждения.

Что касается правил межкорпоративного взаимодействия, а также правил взаимодействия корпораций и государства — полагаем, что подобные отношения не должны отдаваться «на откуп» частного регулирования. Сказанное особенно актуально при определении порядка взаимодействия государственных органов и негосударственных организаций, который не может определяться корпоративными правилами, хотя бы в силу того, что государственные органы в своей деятельности не должны выходить за рамки, установленные источниками права.

Интересной представляется позиция, отраженная в диссертационном исследовании С.А. Житова, по мнению которого, корпоративные нормы требуют разделения на корпоративные социальные нормы (собственно корпоративные нормы) и корпоративные правовые нормы. Корпоративные социальные нормы — это разновидность социальных норм неправового характера, направленных на обеспечение функционирования и установление определенного порядка в организации, текстуально закрепленных в ее документах, снабженных специфическими конкретными мерами воздействия и обеспеченных принуждением со стороны данной организации. В свою очередь, корпоративные правовые нормы представляют собой разновидность локальных правовых норм, действующую в коммерческих организациях, отвечающих признакам корпорации, и регулирующую отношения по распределению прибыли и управлению такой организацией¹⁵.

В целом понимая подобную постановку вопроса, заметим, что такое разграничение, на наш взгляд, способно создать еще большую терминологическую путаницу. Во-первых, поскольку правовые нормы так же, как и корпоративные, вне всяких сомнений, являются социальными, само словосочетание «корпоративные социальные нормы» вряд ли позволяет исключить из их состава корпоративные правовые нормы.

Во-вторых, без ответа остается ряд принципиально важных вопросов; если корпоративные правовые нормы являются разновидностью локальных норм, по какой причине их нельзя именовать именно таким образом? почему необходимо отделять данные нормы от иных локальных норм, к примеру, устанавливающих распорядок дня в организации? по какой причине корпоративные правовые нормы создаются только коммерческими организациями?

Определив, что субъектом корпоративного правотворчества могут выступать любые негосударственные объединения, обладающие признаками корпорации, перейдем к анализу определений понятия «корпоративная норма», предлагаемых в современной отечественной юридической литературе.

Например, С.А. Алейник определяет корпоративные нормы как правила поведения, устанавливаемые и охраняемые корпоративной организацией, распространяющиеся на нормативно определенный круг лиц, обеспечиваемые мерами корпоративного воздействия и направленные на реализацию корпоративных интересов организации¹⁶.

С.А. Майорова полагает, что корпоративная норма представляет собой правило поведения, принятое уполномоченным органом созданной и зарегистрированной в установленном законом порядке корпорации, санкционированное государством, формально определенное

¹² См.: Алейник С.А. Корпоративные нормы в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

¹³ См.: Лапаев Д.Ю. Указ. соч. С. 14, 15.

¹⁴ См.: Майорова С.А. Корпоративные нормы в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 15.

¹⁵ См.: Житов С.А. Указ. соч. С. 7, 8.

¹⁶ См.: Алейник С.А. Указ. соч. С. 4.

и доступное для адресатов, реализация которого обеспечивается корпоративными средствами и методами, а при их недостаточности государственным принуждением¹⁷.

Ранее мы уже аргументировали позицию о недопустимости смешения корпоративных и локальных правовых норм, в том числе и посредством определения мер их гарантирования. Что же касается прочих признаков корпоративных норм — таких как формализованность, направленность на урегулирование различных аспектов внутри коллективного взаимодействия, нерегламентированных нормами права — полагаем, что эти характеристики раскрывают сущностные стороны корпоративной нормы как особого социального регулятора.

В свою очередь, Д.Ю. Лапаев предлагает понимать под корпоративными нормами особые внутриорганизационные правила, регламентирующие отношения между участниками различных объединений людей, созданных для осуществления того или иного вида социальной деятельности¹⁸. Однако, на наш взгляд, ссылка на регламентацию корпоративными нормами отношений между участниками различных объединений может создавать представление о направленности таких норм на урегулирование отношений между различными негосударственными объединениями, в то время как основная особенность состоит как раз во «внутриорганизационной» направленности данных правил. Кроме того, государственные органы и учреждения также могут быть охарактеризованы в качестве объединений, созданных для осуществления определенного вида социальной деятельности.

Исходя из вышеуказанного и выделенных ранее существенных признаков корпоративных норм, под ними предлагается понимать формально-определенные социальные нормы, направленные на обеспечение функционирования негосударственных объединений, регулирование их внутренних вопросов, обеспечивающиеся мерами воздействия со стороны данных объединений.

* * *

В заключение подчеркнем, что сформулированное определение понятия и выделенные признаки корпоративных норм не расцениваются нами как единственно верные и полностью раскрывающие сущность столь сложного социального явления. В связи с тем, что юридическая наука достаточно длительный период «выпускала из поля зрения» корпоративные нормы (в основном по вполне объективным причинам), в рамках обозначенных вопросов может иметь место полемика. Вместе с тем корпоративные нормы включаются

в систему регуляции общественных отношений, занимая все большую «нишу» в системе социального регулирования. Данная тенденция ставит перед современной наукой задачи по исследованию корпоративных норм, определению их особенностей, социального значения, точного соотношения с правом и иными социальными регуляторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алейник С.А.* Корпоративные нормы в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4, 6.
2. *Житов С.А.* Право и корпоративные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 7, 8, 15–19.
3. *Козырева А.Б.* Корпоративные нормы: правовой характер, признаки, санкции и соотношение с законодательными нормами // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 3. С. 30.
4. *Лапаев Д.Ю.* Взаимодействие права и корпоративных норм (на примере регулирования организации деятельности коллективов сотрудников ОВД и ФСИН РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 7, 8, 14–17.
5. *Майорова С.А.* Корпоративные нормы в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 9, 10, 15.
6. *Потапов В.А.* Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

REFERENCES

1. *Aleinik S.A.* Corporate norms in Russian law: dis. ... PhD in Law. M., 2007. P. 4, 6 (in Russ.).
2. *Zhitov S.A.* Law and corporate norms: abstract ... PhD in Law. Omsk, 2010. P. 7, 8, 15–19 (in Russ.).
3. *Kozyreva A.B.* Corporate norms: legal character, signs, sanctions and correlation with legislative norms // Actual problems of Russ. law. 2017. No. 3. P. 30 (in Russ.).
4. *Lapaev D. Yu.* Interaction of law and corporate norms (on the example of regulation of the organization of the activities of the staff of the Department of Internal Affairs and the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation): abstract ... PhD in Law. Vladimir, 2008. P. 7, 8, 14–17 (in Russ.).
5. *Mayorova S.A.* Corporate norms in the system of Russian law: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2010. P. 9, 10, 15 (in Russ.).
6. *Potapov V.A.* Corporate regulations as a type of local acts: abstract ... PhD in Law. M., 2007. P. 9 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАКАРОВА Наталья Алексеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; 443022 г. Самара, ул. Рыльская, д. 24 «в»

Authors' information

MAKAROVA Natalya A. — PhD in Law, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 24 “v” Rylskaya str., 443022 Samara, Russia

¹⁷ См.: *Майорова С.А.* Указ. соч. С. 9, 10.

¹⁸ См.: *Лапаев Д.Ю.* Указ. соч. С. 7.